

Обзор семинара «Расширение БРИКС: причины, последствия и перспективы»

25 сентября 2023 г. в рамках экспертного обсуждения ежемесячного мониторинга «GlobBaro HSE: Барометр мировой экономики» департаментом мировой экономики и Центром комплексных европейских и международных исследований (ЦКЕМИ) НИУ ВШЭ был организован семинар «Расширение БРИКС: причины, последствия и перспективы». С докладами и комментариями выступили ведущие эксперты России по вопросам БРИКС. Участники мероприятия обсудили текущую ситуацию и потенциал развития альянса, а также влияние БРИКС и расширенного БРИКС на мировую экономику и политику.

* * *

Модератор семинара **К.А. Бондаренко** отметила высокую актуальность темы грядущего расширения БРИКС. По мнению эксперта, ключевым критерием, которым руководствовались действующие члены объединения при отборе кандидатов, было, вероятно, наличие у него значительного объема ресурсов: ОАЭ, Иран и Саудовская Аравия являются мировыми экспортерами нефти, Аргентина – вторая в мире страна по добыче редкоземельных металлов, а Египет контролирует торговые пути из Азии в Европу (в том числе через Суэцкий канал). Ксения Андреевна также отметила, что приглашение Эфиопии в объединение, на первый взгляд, выбивается из этой логики, однако на самом деле у страны есть уникальные характеристики: (1) высокая доля молодого населения и (2) фактически отсутствие у страны колониального прошлого (последнее является уникальным для Африки). Модератор семинара призвала коллег поделиться мнением, существуют ли другие причины привлечения этих стран в БРИКС, а также подчеркнула два ключевых аспекта обсуждения: (1) все страны-кандидаты сталкиваются с рядом проблем – бедность, инфляция и внутренняя политическая нестабильность, особенно актуальная для Аргентины, которая в результате выборов 2023 г. (на момент проведения семинара они еще не состоялись) потенциально могла отказаться от вступления в БРИКС; (2) вопрос введения единой для стран – участниц альянса валюты и увеличения экономического влияния БРИКС в мире.

В обсуждение вступил научный руководитель департамента мировой экономики ординарный профессор НИУ ВШЭ **Л.М. Григорьев**, который в своей речи отметил политический фактор как главный критерий отбора стран-кандидатов. По мнению профессора, такие страны, как Аргентина, Эфиопия и Иран, получили приглашение в БРИКС исключительно из-за того, что симпатизирующие им страны уже являются его членами. Однако такой подход не усиливает альянс политически, поскольку у него нет централизованного административного аппа-

рата, который бы координировал внутреннюю работу. Отдельные национальные подразделения, хотя и являются вполне эффективными, не могут справиться с вызовом, который стоит перед всеми членами объединения, – проблемой бедности, которая была вызвана факторами, «не поддающимися быстрому лечению». В качестве примера научный руководитель департамента мировой экономики привел распределение собственности в России в 1990-х и тот факт, что возникший в этот период становления Российской Федерации социальный разрыв не преодолен до сих пор.

Ключевая проблема стран БРИКС – это низкая социальная мобильность, уверен эксперт. Леонид Маркович привел в пример ЮАР, Индию и Бразилию. Для первой характерна сохранившаяся с начала века диспропорция в доходах – на 10% населения приходится 52% доходов. По состоянию на 2020 г. около 95% ферм не обеспечены трубопроводной водой, что закрывает любую дискуссию о быстром решении проблемы экономического неравенства. Ситуация усугубляется притоком мигрантов, которые «прорубают себе место под солнцем» в том числе ценой жизней местных жителей. Это настолько частое явление, что в ЮАР законодательно закреплена статья за неудавшееся убийство. Что касается Индии, то в стране распространена частная сдача средств производства малограмотному населению. Арендодатель получает маргинальный доход и поднимается по социальной лестнице, в то время как арендатор лишен этой возможности и остается в той же страте. Но и в верхних слоях населения существует проблема с социальными механизмами: Леонид Маркович привел данные, полученные из исследований социального устройства Индии 10–15 лет назад о том, что из детей, чьи родители принадлежат к 5% самой обеспеченной страты населения, только 7–10% получают достойное гимназистское образование. Таким образом, социальный лифт не работает в высших кругах, в то время как в нижних слоях ведется парадоксальная борьба за понижение социального статуса, которое дает право на попадание в квоты муниципальных администраций. Отсутствии социальных лифтов также наблюдается в Бразилии. Жители бразильских фавел (т.е. трущоб) не имеют шансов повысить свой социальный статус. Несмотря на то, что в беднейшие районы проведен интернет и в них действуют больницы и школы, жители не имеют легальных источников заработка – вся экономика трущоб контролируется гангстерскими группировками. Таким образом, по мнению Григорьева, проблема бразильских фавел остается вечной для руководства страны. Профессор привел в пример два бразильских займа у Всемирного банка начала XXI века. Средства из первого были выделены на налаживание сети городских электричек для улучшения трафика в Рио-де-Жанейро, где процедура иностранного займа помогла контролировать расходы. Второй же займ был беспрецедентно направлен на закупку учебников для школьников северо-востока страны. Власти рассчитывали, что дополнительные средства пойдут на улучшение качества образования, в то время как государственные деньги пойдут на поддержание штата учителей. К сожалению для бразильцев, население страны активно увеличивалось, а экономика замедляла свой рост – в итоге уровень образования остался прежним. По аналогии проблема стратификации населения также актуальна для Саудовской Аравии, Эфиопии и Ирана, считает Григорьев.

Профессор также подчеркнул особенность БРИКС, на которую мало кто обращает внимание. БРИКС – это объединение импортеров и экспортеров. Главным для БРИКС товаром является нефть, так как такие страны, как Индия и Китай, зависимы от ископаемого топлива, и теперь его поставки будут осуществляться внутри альянса.

Далее слово было передано **А.Ю. Михайлишину**, главе целевой группы BRICS Payments & Fintech рабочей группы «Финансовые сервисы» Делового совета БРИКС, партнеру по созданию международной платежной системы BRICS PAY. Эксперт согласился с утверждением, что БРИКС – это в первую очередь политический альянс стран, раздираемых социальными противоречиями. Также Михайлишин отметил, что члены альянса не связаны между собой географически, исторически и культурно, из-за чего сильную структуру на основе БРИКС сложно построить. При этом консолидация мнений членов альянса очень важна для принятия решений, так как любая инициатива принимается процедурой консенсуса. Андрей Юрьевич привел в качестве примера слабой координации между странами позицию бывшего президента Бразилии Ж. Болсонару, который блокировал идеи, связанные с развитием в рамках БРИКС трансграничных систем расчетов. Причиной таких действий эксперт назвал удовлетворенность бразильских чиновников системой SWIFT и тем, что все расчеты контролируются США. Также Андрей Юрьевич добавил, что и в Аргентине наблюдаются проамериканские позиции обоих кандидатов в президенты. Эксперт предположил, что это может вылиться в отказ Аргентины от присоединения к БРИКС в 2024 году¹. Однако Михайлишин уверен, что Аргентине выгоднее стать членом объединения и заблокировать не понравившиеся ей инициативы, так как БРИКС остается больше политическим альянсом без престижа сильного глобального объединения. На это намекает малый интерес со стороны СМИ стран Запада к грядущему расширению объединения стран, особенно по сравнению с широким освещением визита руководителя КНДР Ким Чен Ына в Россию.

Далее А.Ю. Михайлишин вернулся к обсуждению развития трансграничных расчетов, рассказывая про свой опыт разработки систем – аналогов SWIFT. По словам эксперта, рабочие группы стран – участниц БРИКС имеют два крыла: (1) политическое, которое возглавляют министерства иностранных дел, и (2) деловое, которым в России руководит Торгово-промышленная палата. Первое крыло отвечает соответственно за политические решения и координируют работу ФОИВов, а второе – за экономические связи и реализацию совместных бизнес-проектов. Именно перевес в пользу политики мешает БРИКС развиваться, считает эксперт. Андрей Юрьевич напомнил об инициативе выпуска внутреннего аналога Специальных прав заимствования (СПЗ) МВФ, взаимно конвертируемого резервного платежного средства, основанного на корзине реальных валют. Идея не получила своего продолжения из-за вопроса распределения долей национальных валют: правило расчета для СПЗ МВФ от доли в трансграничном обороте для стран БРИКС приводило к перевесу китайского юаня, а принятие новой формулы требовало согласования и одобрения всех стран-участниц. Однако работа в направлении созда-

¹ В ноябре 2023 г. победителем на выборах президента стал противник вступления Аргентины в БРИКС, крайне правый политик Х. Милей.

ния единой валюты продолжается: обсуждается ряд решений, в том числе прямая привязка платежной единицы к золоту и косвенная, через ряд товаров с высокой корреляцией к драгоценному металлу. По словам эксперта, Россия рассчитывает на продвижение в этом вопросе в период своего председательства в БРИКС, тем более что у государства есть успешный допандемийный опыт налаживания связей с индийскими и китайскими платежными системами. Данный факт говорит в пользу того, что в БРИКС возможно находить решения в рамках двусторонних договоренностей. В заключении своей речи эксперт согласился с предположением о главенствующей роли ресурсов в политике БРИКС. Михайлишин уверен, что одна из целей объединения – установление совместного контроля над огромным объемом ресурсов и оказание давления по этому каналу на западные страны.

Модератор семинара **К.А. Бондаренко** попросила экспертов прояснить ситуацию с двусторонними валютными платежами на примере высокого объема накопленных рупий в России. Активный экспорт нефти в Индию привел к тому, что в российских банках накопилось много индийской валюты, которая не обладает высокой ликвидностью. **А.Ю. Михайлишин** согласился с тем, что проблема с накопившимися в России рупиями создает ряд вызовов для национальной экономики, а также рассказал об аналогичной ситуации с египетским фунтом: контрагенты из России готовы поставлять больше товаров в ответ на высокий спрос со стороны компаний Египта, но расширению торговых отношений мешает низкая ликвидность египетской валюты. Эксперт уверен, что в двустороннем порядке такие ситуации нерешаемы, однако есть другие способы преодолеть валютные преграды, например, введение всеми признанной общей единицы расчетов по аналогии с переводным рублем или составление страновых торговых цепочек – многостороннего клиринга платежей. Андрей Юрьевич рассказал о работе над замыканием тройки Россия – Индия – ОАЭ: Российская Федерация имеет налаженные финансовые потоки с ОАЭ, а последние имеют большие торговые связи с Индией. Если инициатива претворится в жизнь, то можно будет говорить о прецеденте превалирования экономических интересов над политическими, считает эксперт.

Заместитель декана факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ **А.К. Морозкина** согласилась с рассуждениями коллег, но подвергла сомнению предположения о том, что расширение БРИКС усугубит ситуацию с консолидацией объединения. Александра Константиновна напомнила участникам семинара, что БРИКС создавался как дискуссионная площадка для стран, желающих принимать активное участие в мировой политике. Кроме того, представители стран объединения могут продвигать национальные интересы, рассматривать предпосылки к тем или иным инициативам и вырабатывать общие решения, которые получают свое продолжение в различных международных инициативах. Успешным примером результата такой практики является учреждение Нового банка развития БРИКС (НБР), которое было осуществлено в контексте общей потребности в создании подобной структуры. Поэтому эксперт уверена, что увеличение числа голосов в объединении является шагом в положительном направлении для развития БРИКС. По мнению Морозкиной, объединению следует приглашать в свои ряды все страны с активной повесткой без использования

критериев отбора для расширения политического дискурса, а уже на его основе проводить экономические инициативы.

Также эксперт затронула валютный вопрос, уточнив, что сегодня речь идет о создании расчетной единицы, а не общей БРИКС-валюты. При этом в БРИКС уже есть продвижения в сторону увеличения расчетов в национальных валютах. Во-первых, остается актуальной стратегия НБР по увеличению кредитов в национальных валютах до 30%. Слабой стороной реализации данной политики является то, что расширение доли национальных валют в основном происходит за счет юаня. Также действует механизм межбанковской кооперации, в первую очередь коммерческих банков, с ориентиром на повышение уровня их вовлечения в международные расчеты для увеличения операций в национальных валютах и обхождения вторичных санкций. Среди проектов был также упомянут согласованный в 2017 г. проект Фонда суверенных облигаций в национальных валютах. **А.Ю. Михайлишин** добавил, что его рабочая группа провела удачные предварительные переговоры с представителями НБР об использовании банка как расчетного центра национальной валюты. Эксперт заметил, что НБР поддержал проекты в России, но приостановил их финансирование сейчас.

Международный банк реконструкции и развития (МБРР) находится в сложном положении, поскольку вложенные им займы пока не приносят дохода, в то время как уже надо обслуживать долги в долларах и евро. Тем более, что западные страны запрещают МБРР сотрудничать с Россией под угрозой вторичных санкций. Другой международный финансовый институт, Евразийский банк развития (ЕАБР), также столкнулся с проблемами из-за санкционного режима в отношении РФ. Казахстан, один из крупнейших акционеров ЕАБР, заблокировал все проекты банка, связанные с трансграничными расчетами в национальных валютах стран ЕАЭС, что пошло в разрез с долгосрочной стратегией банка по расширению расчетов в национальных валютах. Однако, по словам Андрея Юрьевича, Россия пользуется такими способами преодоления расчетных ограничений, как механизмы международного факторинга, встречные потоки и даже использование наличной валюты и векселей. Тем не менее, участники семинара отметили, что пока рано говорить о том, что бизнес полностью наладил процессы трансграничных платежей через «обходные пути», и государство должно приложить значительные усилия, чтобы изменить ситуацию. Далее был поднят вопрос об аналогичной проблеме Ирана с получением финансирования БРИКС, так как страна также находится под давлением санкционного режима. Михайлишин упомянул, что исламская республика находится в таком положении около 40 лет, и компании из Ирана достигли больших успехов в части механизмов трансграничных расчетов.

Доцент факультета мировой экономики и мировой политики **Н.А. Вукович** подняла вопрос об университете БРИКС, который мог бы в том числе заниматься исследованиями в области финансовых вопросов, наиболее значимых для объединения. Существующий в настоящее время Сетевой университет БРИКС, в силу специфических интересов таких партнеров, как ЮАР и Индия, занимается вопросами сельского хозяйства и медицины и пока не уделяет должного внимания другим вопросам ввиду ограниченного финансирования. Данное замечание привело к об-

суждению среди экспертов важности будущего председательства России в БРИКС в 2024 г., во время которого у страны будет инициатива к развитию дискурса в финансовой сфере, в том числе через Фонд прямых инвестиций.

Эксперты также обсудили интересы отдельных стран БРИКС и всего объединения в целом, в том числе в части дальнейшего расширения числа стран – участниц альянса. Было выдвинуто предположение, что с одной стороны, главным бенефициаром увеличения числа стран – членов БРИКС является Китай, который, во-первых, будучи зависимым от импорта ресурсов, нивелирует риски ограничений поставок каких-либо сырьевых товаров, а во-вторых, будучи значимым мировым экспортером, находит новые и/или расширяет имеющиеся рынки сбыта. В то же время главенствующую роль Китая можно поставить под сомнение, в том числе вследствие следующих причин: (1) возможность третьим странам в рамках БРИКС самим инициировать обсуждение ряда вопросов, (2) наличие консенсуальной процедуры принятия решений и ряда формальных ограничений – например, равных долей вклада стран в Новом банке развития. При этом сущность альянса остается сугубо политической, поскольку объединение БРИКС не устанавливало официальных социально-экономических критериев отбора новых участников объединения. Это обстоятельство с одной стороны, расширило возможности для привлечения новых стран в альянс, но с другой – предоставило членам БРИКС право субъективно решать, какую страну принимать.

Далее **К.А. Бондаренко** выдвинула предположение, что принятие в члены БРИКС стран, богатых ресурсами, и реализация этих ресурсов на товарно-сырьевых биржах внутри альянса, совместно со схожими подходами стран-участниц к мировой политике и экономике, могут привести к окончанию эпохи нефtedоллара, так как ресурсы можно будет приобрести не за доллары США, а за другую валюту. Другие участники семинара отметили, что такое развитие событий крайне вероятно, если уже не происходит сейчас. Цифровая экономика сегодня предоставляет возможность рассчитать и измерить спрос на любое благо, что позволяет измерять ценность продукта не с помощью какой-либо расчетной единицы, а посредством утилитарных благ (своего рода цифровой бартер).

Финальная дискуссия семинара была направлена на обсуждение вопроса эффективности работы БРИКС в качестве международного объединения. **А.Ю. Михайлишин** заметил, что БРИКС по существу отличается от других объединений и форматов тем, что является «дискуссионной площадкой». Если ШОС и НАТО остаются скорее военно-политическими блоками, то БРИКС сохраняет свою изначальную природу плацдарма глобальных инициатив, где кроме политики важную значимость имеют совместные проекты в сфере экономики, личные контакты и культурные связи. Эксперты отметили, что объединение на практике выполняет свою функцию альянса, например, партнеры России по БРИКС не поддержали инициативу Австралии исключить Россию из «Группы 20». Среди преимуществ БРИКС были также упомянуты налаживание горизонтальных контактов и достижение более глубокого понимания процессов, происходящих в других странах.

Семинар завершился рассуждением **Л.М. Григорьева** о культурной составляющей стран БРИКС. По мнению профессора, плодотворная совместная работа не-

возможна без общих культурных кодов, преодоления языковых и академических барьеров. Для решения проблемы необходимо обойти бюрократические рамки и создать единое академическое и культурное пространство для молодого поколения стран, чтобы наладить международный диалог.

Бондаренко Ксения Андреевна

старший преподаватель департамента
мировой экономики НИУ ВШЭ

Волоховский Глеб Всеволодович

студент факультета мировой экономики
и мировой политики НИУ ВШЭ